

Ольга Новак

Тепло всегда

* * *

Нет у меня ни кисти, ни холста,
Ни флейты, ни гитары, ни рожка.
Ни глины нет, ни камня, ни резца...
Без рук я не могу держать смычок и скрипку
И на пуанты мне не встать без ног!
И без лица на сцене не сыграть улыбку,
Без голоса и слуха мне не нужно нот...
Но слишком было бы суровым наказанье,
Когда б одна душа должна искать призванье –
Метаться в поисках того, что ей по силам,
И жизнью называть свои старанья...

* * *

В нашей мощи – одни засады!
В нашей немощи скрыты клады.
Наши беды видали виды
И на взлётке осколки тел.
Мы так близко подходим к краю.
Наши демоны грезят раем.
Наши боги замяли тему
И давно отошли от дел.
В нашем бешенстве – вешние воды.
Мы совсем из другой породы –
Пустозвоны и сумасброды –
Мы не помним, что значит страх.

Мы плевали на зов природы.
Мы забили на карму рода.
Обнулились до самоотвода
Наши слезы в сухих глазах.
В полуночной толпе чудачеств
Мы приручим таких пророчеств –
Мы покруче любых ведьмачеств –
Мы приветливы и просты.
Наши пешки не ходят в дамки,
И принцессы седеют в замках,
И находим мы выход за рамки,
Не взорвав за собой мосты.
В нашей топи проторены тропы
От утопии до потопа.
В нашей буре пробурены дыры,
Подготовлен слепой исход.
Наше дело не просто выжить –
Мы взлетаем и рухнем мы же.
Но пока под крылом потоки,
Мы добудем еще красот!

* * *

В этой части земного шара снова зима.
В этой части земного снова не много.
Белым-мелким сыплет-веет на камни-домà,
Заметает приветом из снов – таких бестолковых...
И пока провожаешь снежинку взглядом от неба к нам,
И пока пролетает снежинка от сих до сих –
Успеваешь о ней прочесть роман из окна,
А она успевает тебе оставить свой белый стих.

* * *

Заслонку реальности лбом прошибить
Пытаясь, ломаю кости.
Я к этому телу приклеена жить,

А может быть, просто в гости?
Рассвет отпуская, скажите, зачем
Закат ожидаю тотчас?
И в непроходимости жизненных схем
Глаза закрываю. Корчась,
Мой разум внемлет посылу небес –
Без споров готов убедиться
Во всей бесполезности прошлых аскез
И всей благодати – сторицей!
Как виден мне север и юг души
На карте душевных калек,
Так ропот всплывает – души не души,
Со дна Марианских впадин.
Так центростремительно падает вдруг
С вершины моей Джомолунгмы
Все то, что теперь замыкает круг
Движенья тарелок лунных.

* * *

Ловцы снега
Ловили сонных –
Раскинув невод.
В глазах бездонных
Искали повод,
Крошили хлеба
Твоим словом в мое небо,
Заснежив пальцы,
Любви ловили
Неандертальцы
Слепых идиллий.

* * *

Любовь шла.
Любила маму, козла, любила собачку, кошечку, паучка из угла.
Любовь шла.
Горели чувства – синим.
Синоним – «переросла».

Дальше – жила без кожи, без одеяла спала.
Любовь принимала роды, уходы
В вечность –
Слезой омывала, жила.
Эй, любовь! Скажи, как дела?
Улыбаясь, глотая горячий уголь, уголек, уголечек,
крупинку, соринку – пустячок – отвечала:
«Держись! У меня все так же как было – твои два крыла».

* * *

Весны два года не дают...
И лето здесь – сквозь щелку двёри –
В просветы нитей на портъере,
Как по рецепту выдают...

Бесстыдство бед прикрою ветхим,
Ветхозаветного не чтя.
Не отзываясь злом ответным –
Замкнуь, простя.

Там, в глубине, где все зачтется,
Где одинокие стада
Бунтарских мыслей топчут солнце –
Тепло всегда.

